

Звонок с того света

Рассказ

(Продолжение. Начало в № 10/2017)

Дверь была полуоткрыта. Участковый распахнул её и увидел Людмилу Васильевну, сидящую на вертящемся стуле на колёсах. Она напряжённо смотрела на дверь.

Вошедшая следом Вера Васильевна распорядилась:

– Быстро, быстро её в постель.

Людмилу Васильевну подвезли к дивану, на котором лежал свёрнутый грязный матрас.

– Лида, отнеси его в ванную, потом попробуешь привести в порядок, – обратилась Вера Васильевна к санитарке, которая приехала с ними.

На диване расстелили чистую простынь, лежащую на подушке. Сама Людмила Васильевна сидела в чистой рубашке.

– Давайте мы потихоньку положим вас, – Игорь Петрович осторожно взял её под руку, но она возразила:

– Я сама.

– Матрас вы тоже сами скатывали? – Вера Васильевна удивлённо смотрела на Людмилу.

– Да.

– Ну, значит, мы кукиш покажем Косой, – усмехнулась Вера Васильевна, продолжая внимательно рассматривать лицо Людмилы Васильевны, которая лежала на диване с капельницей.

– Как ваша фамилия?

– Жизнева Людмила Васильевна.

– А у вас есть брат? – медленно произнесла Вера Васильевна.

– Да, есть. – И тут Людмила вспомнила о главном, что тревожило её все эти дни и не давало покоя даже в бреду. Она умоляю-

ще посмотрела на Веру Васильевну и почти закричала:

– Доктор, мне надо выжить, я должна найти брата! Я получила письмо, в котором сообщили, что у меня есть брат. Я должна его найти!

– Вы обязательно его найдёте, не надо так волноваться. Всё будет хорошо, поверьте мне. А теперь скажите, с того дня, как уехала медсестра Мухина, прошло две недели – она появлялась здесь за это время?

– Не знаю, я была как в бреду. А вообще-то она не могла войти, так как оставила свои ключи на стуле. А соседка мои запасные просто так бы не отдала, она обязательно зашла бы вместе с ней.

– Вы что-нибудь ели за это время?

– Нет. Она не оставила даже воды. Вероятно, она хотела, чтобы я умерла голодной смертью. Всё это время я чувствовала себя как в раскалённой пустыне, очень хотелось пить. Перед тем, как очнуться, я увидела женщину, которая подала мне кружку воды. И я пила, пила, пока не скатилась последняя капля. А вода была такая ледяная, что заломило зубы, и я открыла глаза. Я поняла, что подо мной лужа. Я позвонила к вам в отделение, а затем попыталась встать. Мне это удалось. Во всём теле чувствовалась пустота, будто внутри всё выжжено. Затем я переделась, добралась на стуле до кухни и выпила полный бокал воды. У меня прибавились силы.

Вера Васильевна весело посмотрела на коллегу:

– Ну что, Игорь Петрович, как вы думаете, можно на этом примере написать диссертацию с темой «Выживание в экстремальных условиях»? Мне муж рассказывал забавную историю: у них в деревне заболела пожилая женщина – определили опухоль желудка. С операцией уже опоздали. Выписали её домой, и бабулька просит капустки покислее. Родственники в ужасе – как же так? А врач говорит, что теперь ей можно всё. И бабулька с аппетитом съедает целую миску перекисшей капусты, лежит довольная, смотрит в окно и вдруг видит, как её любимая сноха сгружает гроб (заранее ку-

пила в лесхозе). Бабуля в ярости вскочила с постели, устроила скандал. Сын разобрал гроб на дощечки, забросил их на чердак. И пролежали они там двадцать лет – до девяносто годов проходила бабуля на своих ногах в полном здравии. Пути Господни неисповедимы, а организм человека мало изучен. Я сейчас почти уверена, что у нашей больной не осталось ни одной болячки.

Вера Васильевна сняла капельницу, измерила давление, удовлетворённо улыбнулась:

– Очень хорошо, всё будет нормально. Вы сейчас немного отдохните после капельницы, а мы с доктором пройдем на кухню, нам посоветоваться надо.

Вера Васильевна закрыла кухонную дверь, позвонила мужу по мобильнику и попросила его приехать.

– Вы понимаете, Игорь Петрович, муж тридцать лет ищет свою сестру, пропавшую во время переезда. А в общей сложности её ищут пятьдесят лет. А вы обратили внимание, что у больной фамилия, как у меня? Вот было бы здорово, если бы это была она! – Вера Васильевна говорила тихо, но возбуждённо.

– Да, да, было бы хорошо. Вера Васильевна, а почему вы поехали сюда? Это же не входит в наши обязанности – мы не скорая помощь. И на тот момент у вас не было даже намёка на возможные родственные связи. – Игорь Петрович смотрел на неё с любопытством и непониманием. Он привык во всём подчиняться шефу, поэтому у него ни на секунду не возникло желания возразить или отказаться от поездки.

– Во-первых, меня возмутил поступок Мухиной. Я была просто потрясена. На что она рассчитывала? Что больная просто-напросто умрёт от голода? И во-вторых, моё профессиональное любопытство повело сюда: как это человек мог выдержать без еды и воды – она же была неподвижна! Как вы думаете, что произошло в её организме, что дало ей силы встать? Мне кажется, что её надежда, стремление найти брата, сыграли немаловажную роль. Что вы скажете? – Вера Васильевна в свои пятьдесят лет вы-

глядела лет на десять моложе. А сейчас от возбуждения на её лице выступил румянец, губы без краски были пунцовыми, короткая стрижка густых волос, необычный блеск глаз – весь этот вид ещё больше её молодил и делал очень привлекательной, чем и ввёл в смущение Игоря Петровича и заставил отвести взгляд в сторону. В его голосе появилась хрипловатость, с которой он не сразу смог справиться, и чтобы скрыть это, быстро заговорил:

– Раковые клетки сгорают при высокой температуре. Может быть, она была простужена, потому что сказала, что чувствовала себя как в пустыне. Значит, был жар? Но как могла Мухина оставить её в таком состоянии? Выходит, что действительно ждала её смерти? Если задуматься, то это же страшно, что рядом с тобой такой человек.

– Да, действительно страшно. Но ведь на работе-то она – овечка! А всё потому, что мы снуем как заведённые по кругу: дом, транспорт, работа и наоборот. И всюду беспросветная нервотрёпка. Нам некогда заглянуть в душу работающего рядом с нами человека, рассмотреть, что там: светло или черно. По телевизору только одни убийства и прочая грязь. Все эти годы шло планомерное растрепывание душ... И вот оно достигло своего апогея: самая гуманная профессия – сестра милосердия! – становится орудием убийств. Надо кричать, выть, звать на помощь, чтобы бороться с этой чумой, – Вера Васильевна в такт своим словам махала рукой, как бы разрезая воздух, отсекая всё ненужное.

– А мне кажется, что с этой чумой легко справиться – одного, другого выгнать с работы по статье, лишить диплома и дать огласку в информационных службах. И без всяких знахарок мигом вылечатся от этой проказы. За последние годы столько шумели «Запад, Запад!», что оскомину набили. Так почему же, господа, вы не берёте всё хорошее с Запада? Там наряду с платной медициной есть больницы Красного Креста, где бедных лечат бесплатно. Там взятки являются самым большим преступлени-

ем, потому что взятка растлевает, убивает душу человека.

А у нас что творится? Кто думает о наших душах? Взятки, поборы в школах, институтах, в больницах, среди чиновников. А среди последних такой махровый бюрократизм, что жутко становится.

– Игорь Петрович, вы были таким спокойным, мне показалось, что вас эта история совсем не тронула.

– Да как же это может не тронуть, что вы, Вера Васильевна! – он выглянул из кухни. – Лида, как там наша больная?

– Она спит. И так спокойно, а на лице улыбка.

– Вот и прекрасно, – он вновь закрыл дверь.

В это время зазвонил звонок. Лида открыла входную дверь и затем прошла на кухню.

– Вера Васильевна, ваш муж приехал.

– Замечательно. Веди его сюда.

В кухню зашёл Андрей Васильевич.

– Вера, что случилось? У тебя был такой взволнованный голос, что я мчался на повышенной скорости, боялся, что задержат патрули. А на центральной улице пробка. Я уж кружил, кружил по задворкам, пока вас разыскал. Что здесь у вас?

– Андрюша, ты успокойся, сядь на стул, – Вера Васильевна смотрела на мужа как на малое дитя. – Андрюша, расскажи, у твоей сестры есть какие-нибудь особые приметы?

– Вера, почему ты об этом спрашиваешь? – Андрей Васильевич, только что присевший на стул, тут же вскочил с него. – Что здесь произошло? Ты можешь мне вразумительно ответить?

– Ну, ты же не можешь её узнать, поэтому я и спрашиваю о приметах.

– Как это я не могу узнать свою Любу? Ты понимаешь, что говоришь?

– Любу? – растерянно переспросила Вера Васильевна. – Почему – Любу?

– Да потому, что её зовут Любой. Ты забыла?

– Ты прости меня, Андрюша, что я тебя взбудоражила. Здесь больная Жизнева Люд-

мила Васильевна. Меня смутила фамилия. Это же редкая фамилия, правда?

– Да, правда. Я могу её увидеть? Почему ты стоишь в дверях и не пускаешь меня?

– Она спит. А потом, зачем тревожить, смущать её, если у них разные имена. А жаль, я так обрадовалась.

В кухню заглянула Лида и сообщила:

– Больная проснулась и хочет вставать. Что делать? Андрей Васильевич отстранил жену и первым оказался в комнате. Он взглянул на седую женщину, сидящую на диване, и чуть не вскрикнул: перед ним была копия матери, именно такой он видел её за месяц до смерти. Он услышал, как женщина тихо произнесла:

– Андрейка, это ты?

Андрей Васильевич опустился на колени перед Людмилой Васильевной, взял её руки в свои подрагивающие от волнения ладони, и стал целовать, приговаривая:

– Сестрица моя, Любушка, Любаня, нашлась!

(Продолжение следует)

Купить книгу

planeta-knig.ru/shop/1274/desc/unesi-pechali-proch

